

Список основных источников

1. Алчинов, В.М. СНГ – Россия – Евросоюз. Проблемы и перспективы интеграции / В.М. Алчинов. – М. : Восток-Запад, 2008.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска / З. Бжезинский. – М., 1998.
3. Буторина, О.В. Региональная интеграция: основные понятия / О.В. Буторина // Европейская интеграция : учебник / под ред. О.В. Буториной. – М. : Деловая литература, 2011. – С. 12–30.
4. Дегтярь, Л. Социальная составляющая трансформационных процессов в постсоветских государствах / Л. Дегтярь // Россия и современный мир. – 2005. – № 3. – С. 128–144.
5. Либман, А.М. Модели экономической дезинтеграции. Интеграция и дезинтеграция / А.М. Либман, Б.А. Хейфиц // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 2 (11).

In article presented to attention the problem of integration at the former Soviet Union and conceptual versions to this process are considered. For its disclosure some approaches to understanding of integration processes are given, conclusions are drawn on the most common features uniting these approaches. Integration at the former Soviet Union, obviously, has the features which give to this process specific character and call into question use of other models of implementation of unifying processes which already settled in the world.

УДК 340.12

В. Л. Рожковский

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ БУДДИЗМ ПРАВСТВЕННО-ПРАВОВЫМ УЧЕНИЕМ?

В статье рассматриваются основные положения нравственного учения буддизма. Основной проблемой является вопрос, можно ли рассматривать буддизм как правовое учение. В статье аргументируется позиция, согласно которой учение буддизма нельзя причислить к правовым учениям. Четыре благородных истины буддизма не оставляют сомнений. Данное учение является радикальным метафизическим бунтом против человеческого удела. Это программа бегства из социума, а не игры по правилам социума.

Буддизм – наиболее популярное неортодоксальное учение, возникшее в VI веке до н. э. в Северной Индии, в котором кредо древнеиндийского миропонимания (сосредоточенность на себе) доведено до логического завершения (делай себя на пути к себе). Основатель – царевич княжества Шакья Сиддхартха Шакьямуни (около 560–480 гг. до н. э.), впоследствии – монах (Гаутама).

Древнеиндийская мысль не столь податлива и неприхотлива как мудрость Поднебесной, чтобы вписаться в прокрустово ложе европейской философско-правовой парадигмы. Похоже, и столбовая дорога европейского мышления

(причинность) – не нить Ариадны в лабиринтах и хитросплетениях индийского миропонимания.

Победа законников над конфуцианством означала: китайцы спустились с Неба на землю (четвертая идея легизма – руководствоваться не прошлым, а реалиями сегодняшнего дня) и стали понятны европейцам. Существом, сугубо земным, которые, по-настоящему и не витали в мистических облаках, разве что в идеях разума Платона и рационалистической ереси католицизма (А. Хомяков). В защиту Поднебесной: спустившись с Неба, ее обитатели оставили Небо «Божественным», рационально не поврежденным. Индийцы же упорствуют и не покидают своего дворца из слоновой кости – сосредоточенности на внутреннем мире человека, средоточии мироздания. Они без устали работают над собой, но не желают переустраивать землю. Другими словами, базовых предпосылок для философско-правовых представлений нет, синкретизм же древнеиндийского сознания (единство веры, разума и воли; мистики и рациональных действий) – прямой вызов европейскому миропониманию. С чем же мы имеем дело?

По европейским меркам возникновение и незрелость правовых воззрений Древней Индии связаны, во-первых, с «черновым наброском» социального разделения общества Древней Индии (самый ранний тип общества, пришедший на смену первобытному обществу). Для древне-кастового общества характерны: господство патриархального натурального хозяйства; устойчивость государственных форм собственности на землю и общинного землевладения; крайне медленное развитие индивидуальной частной собственности. Таким образом, традиционализм общинной жизни, незрелость классов и классового самосознания сказались на содержании воззрений на государство и право.

Во-вторых, в общественном сознании раннеклассовых индийских обществ доминировали мифы о божественном сверхъестественном происхождении общественных порядков. С ними связаны традиции обожествления существующей власти и ее предписаний. В свою очередь, государственная власть отождествлялась с властью правителя (абсолютная персонализация власти). Верховный правитель – олицетворение государства и средоточие всей государственности.

В-третьих, формирование философии Древней Индии происходило на базе мифологически-религиозного мировоззрения, как комментариев к Ведам. Более того, в комментариях не только сохранялись, но и развивались религиозно-мифологические воззрения. Однако наличия мифологии, даже пронизанной философской рефлексией, все же недостаточно как для генезиса философии, так и развития философско-правовых концепций. Философия стала философией, лишь выработав свой, отличный как от мифа, так и религии способ осмысления действительности. При опоре на слабый человеческий рассудок (не на веру, мифы, традиции), она утвердила над физическим миром метафизическую

реальность, исходя из которой судит о подлунном мире. Но с такого рода философией древнегреческого издания восточный мир дела не имел.

В-четвертых, спутником социальной дифференциации, как правило, является разложение традиций и рождение морального сознания. Отчасти не миновала сия чаша и Древнюю Индию, само искусство управления государством сводилось подчас к нравственному совершенствованию правителей, к управлению силой личного примера. Этическая составляющая политико-правовой мысли находилась в русле базовой установки индийского миропонимания (смотри на себя).

Под какую же европейскую рубрику можно подвести древнеиндийское сознание, содержанием которого является государство, социальные слои и пр., если в нем нет разницы между традицией, этикой и правом, теорией и практикой, а вместо философии – комментарии к мифам?

Этико-политические доктрины – сложные идеологические образования, состоящие из религиозных догм, моральных представлений и прикладных знаний о государстве и праве?

Ядром буддизма является учение о четырех благородных (святых) истинах: 1) жить означает страдать; 2) причина страданий – желания; 3) для освобождения от страданий необходимо лишиться желаний; 4) путь избавления от желаний – соблюдение учения Будды.

Путь к личностному совершенствованию, предлагаемый буддизмом: 1) правильное видение буддийских истин; 2) правильная мысль, внутренняя дисциплина; 3) правильная речь, воздействие на свой характер посредством контроля над собственной речью; 4) правильное действие, жизнь в согласии с самим собой и другими людьми; 5) правильный образ жизни; 6) правильное усилие, нравственный анализ своих намерений, слов и поступков; 7) правильное внимание, контроль и нравственная ответственность за состояние своего сознания; 8) правильное сосредоточение, медитация.

От видения буддийских истин и подхода к восьмеричному «путеводителю», от их интерпретации зависит, можно ли вообще рассматривать высказывания буддизма об обществе и государстве как социально-политические и морально-правовые, или они не имеют к этим рубрикам никакого отношения.

Если счесть данные наставления за моральный кодекс как ориентир для личностного и социального совершенствования, то, без сомнения, все сказанное о социуме подпадает под европейские мерки. Личность должна вести себя так, чтобы после смерти ее душа не несла на себе тяжелой кармы – грехов прошедших поколений и своих собственных. Награда – душа не будет вселяться в тела для новых страданий, а растворится, сольется с нирваной.

В этом случае можно счесть за социальную критику пересмотр Буддой смысла варн, которые им трактуются как профессиональные группы, а не касты, причем, на первое место ставились кшатрии, а не брахманы, которые погрязли в привязанности к земным благам, роскоши, излишествам. Критика под-

рывала монополию жречества на идейное руководство обществом и объективно способствовала укреплению позиций кшатриев, верхушка которых охотно принимала буддизм.

Будда не отрицал и существования социального неравенства и варнового деления в обществе, но настаивал на том, что для духовного совершенствования и для достижения нирваны сословные различия не имеют никакого значения. Важнейшими в этом контексте считались нравственные заслуги человека. Равенство людей от рождения было одной из первооснов буддизма, они равны в том смысле, что все живут в мире-страдании, но могут достичь освобождения от него, отказавшись от желаний и достигнув нирваны.

Наряду с иной трактовкой структуры общества буддизм пересмотрел брахманское понятие дхармы (предписанные внутрикастовые нормы поведения), которое буддизм понимает шире, как естественный путь, природная закономерность, в противоположность искусственно созданному. В буддизме считается, что для разумного поведения необходимо следование этому пути-закону. При таком прочтении наставлений буддизма предполагается повсеместная моральная ориентация – недопущение эгоистических мотивов на всех уровнях совершенствования.

Другой контекст, не надо забывать цель буддизма, заявленную в его священных истинах (угасание желаний), и тогда перед нами предстанут не моральные ориентиры для праведной жизни в обществе и его критики, а рекомендации по бегству от социума как такового, необходимые меры по освобождению от его пут. Это требования не вовне, а к себе и предмет борьбы не мир и его дефекты, а собственные желания, привязывающие к его соблазнам. Пошаговое угасание желаний – это, одновременно, и дхарма, естественный путь к себе и «делание» себя на пути к нирване. (Нирвана – божество и состояние души). Нирвана – не награда для души за примерное поведение на земле, а естественный (не социальный) ориентир на жизненном пути каждого человека. Она не следствие справедливого воздаяния (заметили усердие – поощрили), а состояние души в конце длинного пути и плод упорного труда над собой души самого человека.

Конечно, никому не запрещено «высаживать» корни своих правовых представлений в глубоком прошлом и где заблагорассудится. Что поделаешь, в рамках методологии двухсотлетней давности (представления просветителей о единой линейной истории человеческого рода) такого рода предположения вполне уместны. Во-вторых, теоретическая экспансия ничуть не хуже и не лучше иных агрессий, присущих западу. Европоцентризм и бесцеремонность – две стороны одной медали. Ведь все дороги ведут в Рим.

При анализе правовой мысли Древнего Востока корректнее было бы воспользоваться подходом Данилевского и Шпенглера – понятием «исторической одновременности». Замкнутые цивилизации, не являясь звеньями одной цепи, имеют аналогичные (не те же самые) стадии развития, рефлексия которых похожа, но не та же самая (как бы право древних, но не европейское право). Нет

ничего более противоположного, чем основы буддизма и европейского миропонимания: там – угасание желаний, здесь – «раскрутка» и эксплуатация желаний. В этом контексте встречающаяся в буддизме социальная критика, как тень общественных трансформаций, не имеет европейского смысла и самостоятельного значения.

И все же в буддизме присутствует глубоко философская идея, аналогичная европейской мысли XIX–XX столетия, когда европейцы столкнулись с последствиями своего бесчувствия к Небу (человек оказался в плену у вещей и своей маски). Буддизм – это (в современном прочтении) метафизический бунт – предзнаменование против грядущего человечеству удела: определяться природой и социумом после золотого века родоплеменного синкретизма и неведения. В XX столетии сполохи метафизического бунта, связанные с социальными катастрофами, лишь на мгновения дают европейцу возможность почувствовать себя (теоретически) субъектом, а не вещью, игрушкой иррациональных сил и чужой воли. Будда – современник С. Кьеркегора, Ф. Достоевского и А. Камю, они переживали одно и то же историческое время и похожим способом выразили к нему свое отношение.

The subject matter of the article is to define the main provisions of Buddhism. Buddhism is not an ethical and legal doctrine. This is a radical metaphysical rebellion of man against his destiny, the program to escape from socium.

УДК 347.622.1

Ю. С. Рябцева

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СНИЖЕНИЯ БРАЧНОГО ВОЗРАСТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ГРАЖДАНАМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о снижении брачного возраста несовершеннолетним гражданам Республики Беларусь и сопредельных стран. Подробный анализ законодательной базы Республики Беларусь и сопредельных стран позволяет сделать вывод, что не только возраст и причины, влияющие на снижение брачного возраста, но и органы, принимающие решение о снижении возраста вступления в брак, различны. По результатам сравнительно-правового анализа предлагается внести некоторые изменения в действующее законодательство отдельных государств.